

Содержание

Вопрос о воскресении и вера коринфян только в земное	2
Жизнь как пар: временность земного существования	3
Чем движимы люди: временные и вечные мотивы	4
Церковь как посольство небес: примеры гонимых верующих	4
Баланс между заботой о земном и устремлением к вечному	6
Истории о временном утешении и жизни ради вечности	6

Но Христос воскрес из мертвых

Проповеди Антона Тищенко · 12 июля 2020 г.

Ключевые мысли

- Многие верят Богу в земных нуждах (исцеление, освобождение, финансы), но сомневаются в вечности и воскресении
- Жизнь на земле коротка и временна, поэтому нельзя посвящать всё сердце только земным целям и мечтам
- Настоящая вера должна быть движима не временными благами, а вечными — так жили первые христиане и гонимые верующие
- Церковь — это посольство неба на земле, место, где можно уже сейчас прикоснуться к вечности
- Нужно заботиться о земной жизни, но не отдавать ей все силы, помня, что после неё нас ждёт нечто большее

Вопрос о воскресении и вера коринфян только в земное

Если о Христе проповедуется, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых? Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мёртвые не воскресают. Ибо если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы ещё во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надейся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мёртвых, первенец из умерших. Аминь. Но Христос воскрес из мёртвых.

Апостол Павел пришёл в Коринфскую церковь, и он заметил, он увидел, как эти люди верят. Скажешь, как понять, во что человек верит? Слушайте, во что мы верим — однажды мы будем иметь это в своей жизни. Ты веришь в исцеление — рано или поздно будешь исцелён. Если ты веришь в освобождение — рано или поздно ты будешь освобождён. Если ты веришь в процветание — оно придёт в твою жизнь. Так, как ты веришь. Библия говорит: по вере вашей будет вам. И так важно, чтобы мы с вами верили правильно. Нужна правильная вера, она подразумевает правильную жизнь.

И апостол Павел, придя в Коринф, увидел, что эти люди — они хорошо видят, они верят в исцеление, и из среды они верят в освобождение, они освобождены — они верят. Но

почему-то их вера была ограничена только земными вещами. И апостол Павел начинает проповедовать о воскресении из мёртвых. И он говорит: слушайте, если мы не верим, что мы, однажды умерев, воскреснем снова для новой жизни, то вообще наша вера тщетна, наша проповедь — она значит просто лживая. Потому что самый главный акцент нашей проповеди в том, что Христос умер, но и Христос воскрес. И Он не просто воскрес и потом опять умер — Он воскрес и Он поднялся на небеса. И Библия говорит, что Он сидит по правую сторону Бога Отца. Аминь. Христос живой, Он воскресший, Он в небе, Он в совершенной воле Бога Отца, Он там на небесах.

И Павел заметил, что эти люди по какой-то причине верят во всё земное, но не верят в то, что будет после земного. У меня для тебя очень важная новость: слушай, у этой земли не очень хорошее будущее. Библия говорит: земля и все дела на ней сгорят. А ты веришь в земное, а ты веришь во всё временное. Вещи временные, машины временные, дома временные, даже твоё тело, которое ты лелеешь, красишь, мажешь, одеваешь, заставляешь его отдыхать, делаешь всё, чтобы твоё тело чувствовало себя хорошо, вкладываешь в него бешеные деньги — оно тоже, к сожалению, временно.

Жизнь как пар: временность земного существования

Наша жизнь — Библия говорит, что наша жизнь это пар, который является на мгновение. Вот сейчас он есть, ты смотришь — его уже нет. Наша жизнь, по Библии, это как роса, которая на утро появляется, проходит пару часов — и этой росы уже нет. Что же такое наша жизнь? Слушайте, наша жизнь на этой земле — это всего лишь хороший трамплин для вечности, в которую мы идём. И человек, его душа, его дух — он вечен. Наша плоть ограничена, она временна, она здесь ненадолго, но там — вечность.

Проблема в том, что большинство людей в этом мире настолько зациклены на временных вещах, настолько зациклены на земле, что они забывают: ты создан не для земли. Прежде всего ты создан для неба, ты создан для вечности, и ты больше, чем просто временный человек на этой земле. Если наша жизнь — это 70, 80 лет, и всё, то это плохая жизнь. Если мы верим в Иисуса Христа, Который всего три с половиной года ходил по этой земле и три с половиной года просто творил чудеса — слушай, это плохая вера, потому что Иисус не временный. Иисус вечный. Небо — это самое лучшее место, какое можно представить. Небо не временное, небо вечное.

Если твои цели связаны только с временными вещами — у тебя временные цели, у тебя мечты, которые рано или поздно сгорят, будут уничтожены. Но если твоё сердце прилеплено к чему-то вечному, то ты никогда не умрёшь, потому что твоё сердце прилеплено к вечным вещам.

Чем движимы люди: временные и вечные мотивы

Люди в этом мире они все чем-то движимы. С понедельника по пятницу устаёшь, встаёшь утром на работу — и движим чем? Библия говорит: рот человека побуждает его работать. Вот такая «дырка» у нас есть, которая хочет питаться утром, вечером, а у кого-то и ночью — сутки не закрывается, он хочет постоянно есть. Из-за того что мы хотим есть, мы идём на работу. И даже если человек сильно ленивый, сильно ленивый, но становится сильно голодным — он вдруг становится трудолюбивым. Почему? Он движим своим чревом, он движим тем, что надо платить за квартиру, за дом, надо одеваться и обуваться, ему надо ещё что-то делать. Мы все чем-то движимы.

Смотришь на людей, которые бросают свои семьи, оставляют свои дома, друзей — ой, жалко-то как — и едут на север, на нефтедобычу, годами там живут. Они движимы чем? Движимы мечтой купить квартиру, купить машину, устроить свою семью, оплатить обучение своему ребёнку. Они движимы. Слушайте, чем бы мы ни были движимы здесь на земле, братья и сёстры, всё, что здесь на земле — временно. Вы должны быть движимы не временными вещами, а вечными.

Ты хочешь быть победителем? Хочешь быть по-настоящему верующим? Слушай, твоя вера не должна быть привязана к временным вещам, твоя вера должна быть привязана к вечным вещам. И ты читаешь историю церкви, смотришь на людей, которые жили до нас, которые были гонимы за Христа. И сегодня, когда ты видишь людей в церкви — многие приходят, и они движимы не небом, они движимы обстоятельствами. Один парень признался: «Я приходил в церковь, я был движим голодом, меня здесь кормили, я сюда ходил». Если бы его там не кормили, он бы туда не ходил — он был движим временными вещами. Слава Богу, что у кого-то временные цели постепенно свернули к тому, что у них появились вечные цели. Аминь. Но люди приходят в церковь зачастую из-за каких-то временных целей.

Церковь как посольство небес: примеры гонимых верующих

И ты смотришь на людей, которые жили до нас — первая апостольская церковь. Когда их начали гнать и преследовать, они всё равно собирались. Что побуждало их приходить в церковь? Что побуждало их молиться? Что побуждало их проповедовать в то время, когда всё, что связано с христианством, приносило им только и только проблемы? Люди, зная, что они христиане, понимали, что скорее всего лишатся хорошей должности. Зная, что они христиане, они понимали, что могут быть убиты в любой день, что у них могут быть отняты дети.

Что далеко ходить — буквально 40–50 лет назад в нашей стране христиане жили и ходили каждый день по лезвию ножа. Мой прадед сидел в тюрьме за Иисуса, за то, что он был пастором. Мой дедушка, у которого было пятеро детей, неоднократно лишался премий,

его не ставили на хорошие должности, у него были проблемы на работе просто потому, что он был верующим. Эти люди смотрели на эту жизнь и понимали, что эта земля не очень-то для них хороша. Они не были сосредоточены на этой земле, поэтому в баптистской, пятидесятнической среде того времени люди пели о небесах постоянно. Аминь. Проповедовали о небесах, когда собирались на домашние группы, говорили: «А как же там будет на небе?» Вау, всем было интересно, что же будет после этой жизни.

Никому эта жизнь не была супер в кайф. Они проходили эту жизнь и понимали, что это всего лишь переход, переход во что-то другое. Дети, когда сегодня убрать от многих христиан успех и желание лучшей жизни на земле, что от них останется? Чем они будут подвижны?

Если бы тебе сказать: здесь ты не получишь исцеления, здесь ты не получишь освобождения, здесь ты не получишь денег, здесь ты не получишь счастья, здесь ты даже не получишь внутреннего удовлетворения — что тогда у тебя останется? Многие люди сказали бы: ничего не останется. Встали бы и просто ушли. Потому что так и получается, если наша вера только в этой земле, если наша надежда на Иисуса только в этом времени — мы жалкие, мы слабые, мы потеряли самое главное.

Так почему же они, под этим страхом, под угрозой нажить себе больше проблем в жизни, всё равно шли в церковь? Я знаю почему: они не так сильно верили в небеса, как сильно верили в Новый Иерусалим, который Господь для них, для всех приготовил.

Что такое церковь, братья и сёстры? Церковь — это посольство Божье на земле. Что такое посольство одного государства в другом? Ты приезжаешь в Киев, идёшь в посольство Америки, переступаешь порог — и ты попадаешь на территорию Америки. Ты хочешь достать сто гривен, дать какому-то работнику и сказать: «Слушай, пусти меня без очереди». А он тебе говорит: «Извините, но я в Америке, тут за сто гривен меня не купишь». За пределами посольства ты можешь дать кому-то сто гривен, и это сработает, а здесь всё по-другому. Здесь другая атмосфера, там пахнет по-другому, там даже дверные ручки другие. В Америке всё по-другому: реки, унитазы — вода у них внизу, а не сверху, как везде. Но это уже детали. Есть очень большое преимущество, которое духовный человек уразумевает: там всё по-другому, и ты это чувствуешь. Хоть ты и в Украине, но, переступая порог этого помещения, ты уже не в Украине — там действуют другие законы.

Раньше люди шли в церковь, собирались, рискуя всем. Моя мама ещё застала то время, когда идёшь на собрание, а за вами следят, чтобы узнать, где проходит собрание верующих, чтобы всё контролировать. Люди шли на эти собрания, молились, верили, слушали слово — и они чувствовали небеса, хотя бы отчасти, здесь на земле.

Слушай: твоя церковь, твоя домашняя группа, общение с верующими — это возможность почувствовать небо. Ты слышишь это? Это твоя возможность почувствовать небо. И ты

должен быть движим прежде всего небом. Я хожу в церковь не потому, что мне нужен просто Бог — мне нужно Божье присутствие, мне нужна встреча с Ним. Аминь.

Баланс между заботой о земном и устремлением к вечному

Но разве Бог не может здесь, в этой жизни, что-то сделать? Может! Бог всегда что-то делает здесь, и Он делает в нашей жизни. Но послушай: нельзя быть сосредоточенным только на этой жизни, отдавая ей все силы, думая, что твоя жизнь здесь на земле — это твой единственный шанс сделать её лучше. На небе — вот твой настоящий шанс сделать свою жизнь лучше. Аминь.

Вот почему Иисус сказал: не собирайте себе сокровища здесь, на земле, собирайте себе сокровища на небесах. Отдавайте, жертвуйте, отдавайте свои силы, работайте для Бога, служите Богу, служите людям — потому что прежде всего это зачтётся вам на небе. На небе ты получишь самую большую награду. На небе лишатся силы все твои проблемы. На небе сто процентов разрушатся все твои проклятия. На небе у тебя ни одной слезинки не упадёт. Небо — это самое лучшее место.

Эти люди сильно хотят сделать жизнь здесь намного лучше — и это нормально. Пытайся сделать жизнь здесь лучше, пытайся — но не отдавай все силы этой жизни, потому что после этой жизни есть более важная жизнь. Поэтому, когда у меня сегодня есть возможность выбирать — сделать лучше жизнь здесь или сделать лучше жизнь там, — пусть моим преимуществом, пусть моим выбором будет та жизнь, та жизнь.

Истории о временном утешении и жизни ради вечности

Стасик сидел в тюрьме, и слава Богу, теперь уже никогда не скажешь, что он сделал что-то плохое. Знаете, какой это путь? Человек сидел семнадцать лет в тюрьме. Семнадцать лет провёл в тюрьме, но теперь хочет сделать эту тюремную жизнь других людей лучше. Он прошёл реабилитацию у нас, вместе со Стасом, и после того, как вышел из реабилитационного центра, мы сняли офис. Он говорит: «Пастор, можно я буду за офисом ухаживать?» Я говорю: «Можно», — я тогда не знал, что он вообще там, в тюрьме, зачем-то ухаживал за чем-то подобным. Короче, прихожу — а у нас там уже цветы стоят, вазы. Короче, Петрович, картина такая: я учусь у этих людей.

Однажды я разговаривал с братом, который отсидел семнадцать лет в тюрьме. Спрашиваю его: как ты там жизнь себе делал лучше? Он говорит: у меня был телевизор, телефон — только звонить, но был. Я спрашиваю его: какой деликатес ты попробовал в тюрьме первый раз? Он вспоминает: бананы — когда я садился, бананов ещё не было, потом появились. А самое вкусное, что там есть, — это сникерс. Ты сейчас смеёшься, а там ты не можешь в любой момент пойти и купить сникерс. Не можешь сидеть на своей двухъярусной кровати и подумать: пойду сникерса съем. Ты его получаешь только с

передачей.

Однажды я поехал в тюрьму проповедовать, захожу на КПП — смотрю, сидит бабушка, у неё две огромные клетчатые сумки. Как она их туда притащила — не представляю, ведь от остановки до тюрьмы ещё нужно идти пешком, автобус туда не ходит. Я понимаю, что её сын, возможно, вор или убийца, я не знаю, кто там сидит, но она хочет хоть как-то сделать его пребывание там лучше. А у него на входе забирают эти сникерсы. Вот так люди пытаются свою жизнь там сделать лучше — это цветочки. Даже если ты в тюремной камере поклеишь самые лучшие обои, поставишь самую лучшую кровать, привезёшь лучший телевизор и купишь спортивный костюм — у тебя будет самая лучшая тюрьма, но на свободу всё равно хочется.

Когда ты выходишь на свободу, ты не вспоминаешь, каким вкусным был тот сникерс в тюрьме. Так и мы сегодня наслаждаемся чем-то в этой жизни, но когда ты придёшь на небо, ты не скажешь: вот бы вернуться в ту жизнь, опять этот сникерс поест, опять на Азовское море поехать, в горячий источник окунуться. Так же, как бывший заключённый не хочет возвращаться в тюрьму, ты с неба не захочешь возвращаться на землю.

Когда Иоанн был на острове Патмос, он трудился в каменоломнях с утра до вечера, его били, заставляли работать, и вдруг он увидел видение — так родилась книга Откровение. Он увидел Новый Иерусалим: там улицы из золота, ворота — из одной большой жемчужины. Там нет солнца, там вместо солнца — Господь, там нет ночи, поэтому там нет воров, нет обманщиков, нет никакой тьмы: где Господь — там свет.

Библия говорит, что там будет новое небо и новая земля, моря там уже не будет, будет река жизни, исходящая от престола Божьего. Аллилуйя. Старое небо и старая земля пройдут, больше не будет плача, больше не будет болезней. Даже если кто-то по своему неверию принесёт с собой на землю какую-то болезнь — есть верующие, которые двадцать лет болеют неизлечимой болезнью, — не думай, что ты донесёшь её до неба. Написано, что там будет дерево с листьями для исцеления народов, и ты не зайдёшь в Царство Божие больным — там больных нет.

Библия говорит, что у всех нас там будет новое тело. Аллилуйя. Тяжело проповедовать о небе, ведь я там не был, но Библия говорит нам чётко и ясно, что там всё будет по-другому. Помню, одна сестра говорит мне: пастор, я слышала, что на небе мы будем вечно поклоняться Господу, а я сейчас и полчаса не могу высидеть на прославлении — как я там выдержу? Я ей отвечаю: сестра, у тебя будет новое тело! Новое тело тебя не будет беспокоить: у нового тела не будут болеть ноги, не будет головных болей, не будет переживаний, не будет тупых мыслей. У нового тела не будет вообще никаких недостатков — там всё будет по-новому, и ты про это старое тело забудешь.

Я слышал историю об одном пасторе, который так сильно молился о воскрешении своей

умершей жены, что она вернулась. И первое, что она сказала ему: что ты наделал? Он спрашивает: в смысле? А она говорит: я же была там, с Господом, я увидела небо, всё увидела и всё забыла — а ты меня вернул назад. И снова ушла на небо. Если бы мы по-настоящему познали небо, мы бы не молились о том, чтобы люди воскресали. Если бы мы знали небо, мы бы не хотели никого оттуда вернуть и не плакали бы ни по кому.

В некоторых странах на похоронах все плачут, а у нас, верующих, радуются, потому что христиане живут ради вечности. Даже некоторые буддисты и мусульмане, при всём их заблуждении, живут иначе — ради того, что будет после, а не только ради того, что есть сейчас.

Я слышал про одного пастора в Китае, у которого пятеро или семеро детей. В Китае, если превышаешь лимит на одного ребёнка в семье, тебе грозят штрафы, и ты не можешь нормально зарегистрировать детей. У него родились дети, которым не выдали свидетельства о рождении, соответственно, у них нет ни паспорта, ни документов — ты не можешь поступить ни в садик, ни куда-либо ещё, ты просто человек-невидимка, тебя как бы не существует. Один брат, покупая машину, узнал, сколько стоит кондиционер, и решил обойтись без него — так дешевле на много лет вперёд. Этот пастор говорит: главное, что будет с ними, даже если здесь, как описал пророк, смоковница не расцветёт и виноградная лоза не даст плода, даже если стадо не принесёт плода — это всего лишь жизнь, это всего лишь маленький отрезок.

Я не учу вас не заботиться об этой жизни, я учу вас заботиться о чём-то, что важнее этой жизни. Потому что однажды мы дадим ответ, и Бог спросит нас об этой жизни: что ты, как собака за своим хвостом, всё гонялся? Ты постоянно только за деньгами гонялся, постоянно пытался сделать свою жизнь лучше, лучше, лучше, пытался напичкать эту временную земную камеру всем, чем только можно, а забыл про Меня, забыл про служение, забыл про милость, забыл про веру.

В начале девяностых один богатый человек ехал на машине двести километров в час, не удержал руль и разбился — нашли его на дереве, он умер молодым. Собрался весь его клан, сделали склеп, положили туда мобильный телефон, поставили телевизор, обложили его